

## РЕЗЮМЕ

### *А. И. Пушкаш: К некоторым вопросам историографии истории второй мировой войны*

В настоящем номере журнала «Történelmi Szemle» помещены в первую очередь статьи, посвященные истории первых лет Венгрии после освобождения 30 лет тому назад.

Статья советского историка основывается на докладе, с которым автор выступил на конференции по истории второй мировой войны, проходившей в сентябре 1973 года в Будапеште. В трудах советских историков, посвященных международным отношениям и внешней политике Советского Союза во время второй мировой войны, значительное место занимают вопросы о странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Автор перечисляет важнейшие сборники документов, воспоминания и другие труды, появившиеся в последние годы. Идея о втором фронте на европейском приморье Средиземного моря и частью этого, о десантной операции на Балканах, которая появилась в планах Черчиля, оценивается в трудах советских историков антисоветской. В этой стратегии нашли свое выражение экономические и политические интересы английских и американских правящих кругов. Эта стратегия имела своей целью защиту их позиций в этом регионе и продолжение колониальной политики на Ближнем и Среднем Востоке. Открытие второго фронта в Западной Европе продиктовано политическими мотивами: сохранением добрых отношений с Советским Союзом, с одной стороны, и вопрепятствованием освобождения Западной Европы советскими вооруженными силами, с другой стороны.

В советской исторической литературе последних лет большое внимание уделено и оценке трудов западных историков и опровергаются взгляды, по которым шаги западных держав в первую очередь были мотивированы поддержкой, оказываемой Советскому Союзу.

Относительно Венгрии автор упоминает труд Макартнея «15 октября». Он устанавливает, что автор упомянутого труда, основывающегося на фактическом материале ан деле выступает в защиту хортистского режима.

### *М. Кором: Подготовительная комиссия по созыву временного национального собрания и выборы депутатов в национальное собрание*

Опираясь на до сих пор неисследованных источников и собранных большей частью автором воспоминаний, в статье анализируются условия создания подготовительной комиссии по созыву Временного национального собрания, переговоры в Дебрецене об образовании правительства, а также выборы депутатов в Национальное собрание.

12 декабря 1944 г. началось в Дебрецене непосредственное осуществление плана образования правительства, ставшего окончательным в Москве и пользовавшегося согласием великих антифашистских держав. Между бывшими представителями Венгрии в Москве и ответственными советскими лицами, а также местными руководителями Дебрецена начались переговоры, на которых прежние представления и возможности были согласованы с конкретными планами, принесенными из Москвы. В ходе переговоров было достигнуто соглашение о создании подготовительной комиссии под руководством Иштвана Вашари, на также о созыве Временного национального собрания на 21 декабря 1944 г. Что касается разрешения вопроса о главе и форме государства, то после прекращения временного положения, в этом отношении значительную роль сыграла широкое антигерманское соединение. 12 декабря на переговорах обсудились и военные вопросы Венгрии и проведение всей предварительной работы. Автор доказывает, что переговоры по военным вопросам выяснили многие существенные проблемы, но прямо они не дали больших ре-

зультатов. В этом решающая роль принадлежала тому, что с течением времени военная политика СССР и великих антифашистских держав все более перетерпела изменения, имевшие целью не столько *быстрое* образование вводимой в бой новой венгерской армии, сколько выключение и перевод венгерских войсковых корпусов, ставших еще на сторону немцев. Создание новой венгерской армии таким образом продолжало отсрочиваться и вопрос о нем перешел к официальной просьбе образуемого венгерского правительства, вернее стал придатком заключения соглашения о перемирии.

После этого автор статьи подробно показывает предварительные работы по созыву Временно национального собрания, предложения по составу подготовительной комиссии и назначение лиц, направляемых на выборы, проводимые в различных населенных пунктах. Автор доказывает, что в коалиционной подготовительной комиссии большая часть действительной работы была выполнена коммунистами. Подготовительная комиссия запланировала провести выборы в 38 населенных пунктах освобожденной территории, в ходе которых было бы избрано 212 депутатов. Вследствие военных операций и перебоев в транспорте территория проведения выборов сузилась по сравнению с первоначальным планом, но значительно возросло число населенных пунктов, на которые была возложена организация выборов. Сопоставляя данные о выборах в период контрреволюционного режима с данными о выборах в 1944 г., автор указывает на то, что избирательный план 1944 года — вопреки своего вынужденного характера — был более демократическим предыдущих и лучше выразил интересы отдельных классов и слоев.

15 и 16 декабря 1944 года отправились из Дзбречена лица, на которых была возложена организация и проведение выборов депутатов в Национальное собрание, и до 20 декабря выборы были проведены. В этой работе важную роль сыграли местные органы власти, в первую очередь — *национальные комитеты*. Выборы были проведены в 44 населенных пунктах и в 24 из них депутаты были избраны национальными комитетами. Автор доказывает и то, что хотя большинство депутатских мест принадлежало представителям Венгерской коммунистической партии, все же компартия стала первой партией в Временном национальном собрании не посредством своих *непосредственных*, кандидатов а тем, что среди избранных не по списку партии депутатов — за исключением группы беспартийных — многие были коммунистами, которые были избраны за их вклад в дело спасения данного села или всей страны и в службу народа.

Во время проведения на провинции выборов Временное национальное собрание некоторые члены подготовительной комиссии вели в Дебрецене технические, а частью политические и персональные подготовительные работы. Этими работами руководили Эрне Гере и Йозеф Реваи. В центре переговоров было назначение будущего президиума Национального собрания, еще отсутствующих членов правительства и политических статс-секретарей. Параллельно с разработкой персональных вопросов, к открытию Временного национального собрания был написан и его «Воззвание», автором которого был Йозеф Реваи. По отношению к лицам трех генералов-полковников, а также Гезы Лакатоша и двух министров-коммунистов уже в Москве было достигнуто соглашение. При создании подготовительной комиссии ее не решили ни с кандидатуре руководителей запланированных 5 министерств, ни о разделении портфелей между партиями. С 18 по 20 декабря — с учетом предложений депутатов и предварительных консультаций — Эрне Гере вел переговоры с будущими министрами об их кандидатуре. Автор обнаруживает и доказывает, что коммунисты не имели целью создать в декабре 1944 г. большинство в правительстве. Их стремление к созданию паритета в правительстве — включая и премьер-министра — выдвинулось на первый план когда выяснилось, что к намеченному премьер-министру надо приставить авторитетного помощника и в качестве статс-секретаря правительства этот пост занимал представитель партии мелких сельских хозяев, Иштван Балог. Образование 11-го министерства под руководством Эрина Мольнаяя имело целью не обеспечения левого большинства, а лишь *достижение* паритета в правительстве.

В последние дни до открытия заседания Национального собрания совершился и подбор будущих политических статс-секретарей. В противоположность предыдущим персональным предложениям, в этом уже важную роль играли формирующие или формируемые руководства четырех коалиционных партий и межпартийные переговоры.

Опираясь на многочисленные органы печати и другие источники того времени, автор статьи изучает пропагандистскую подготовку новой власти, а также правые попытки, приятные против демократического, народного направления. В этом отношении автор обнаруживает, что первые правые попытки отодвинулись на задний план и в период подготовки Национального собрания они пока не проявлялись. В то же время внутри Венгерского национального фронта независимости классовые и социальные противоречия имели место и непосредственно поддествовали, но каждая сторона могла их подчинить задачам спасения страны и нации.

### Ш. Балог: Вопросы демократии в структуре политических партий Венгрии после освобождения

В конце 1944 года, при создании Венгерского национального фронта независимости (ВНФН) в его состав входило пять партий, а именно — Венгерская коммунистическая партия (ВКП), Социал-демократическая партия (СДП), Национально-крестьянская партия (НКП), Партия мелких сельских хозяев (ПМСХ) и Буржуазно-демократическая партия (БДП). Официально под лозунгом «демократии» и под знаком антифашистской, антифеодальной и антимпериалистической демократической программы национального фронта все эти партии стремились сплотить вокруг себя ту или иную часть общества. В то же время вышеупомянутые партии отличались друг от друга в отношении как гомогенности их социальной базы, так и толкования ими партии как политической организации. Самое существенное различие, однако, заключалась в их дальних, конечных целях. В этом отношении тоже между ВКП и ПМСХ было самое далекое расстояние, эти две партии помещались на двух «крайних полюсах» единого фронта. ВКП открыто считала социализм своей конечной целью, а ПМСХ своим политическим идеалом считала буржуазную демократию.

ВКП, по существу, предъявила к своим членам три требования: 1) принятие целей и политического курса партии; 2) регулярный членский взнос; 3) активное участие в работе одной из партийных организаций. Первые два требования с некоторыми различиями содержались и в уставах всех партий национального фронта. В отношении третьего пункта однако, можно установить родство лишь практикой СДП и НКП.

Только рабочие партии признали своих членов и в принципе равноправными. Даже СДП представила урегулированные преимущества для своих членов, особенно при замещении партийных должностей и выдвижении кандидатов в депутаты органов самоуправления. Вместе с тем в уставах ПМСХ и НКП упоминаются два типа членов партии — «член-основатель» и «члене основатель». Для первых были представлены — главным образом в ПМСХ — такие преимущества, обладая которыми «член-основатель» партии, на самом деле, оказывался их в привилегированном положении внутри партии.

Тоже оспоримое понимание партийной демократии нашло свое выражение и в том, что партии — за исключением ВКП и, частью, НКП — постарались и «по должности» позаботиться о полномочном участии своих функционеров, служащих и парламентских депутатов и в тех партийных мероприятиях (конференциях, съездах), куда можно попасть лишь путем избрания делегатов. Позиция СДП и буржуазных партий по этому вопросу тоже близка. Но пока в ПМСХ и БДП число участвующих «по обязанности» лиц в общем превысило избранных делегатов, то СДП строго осуществила принцип, чтобы избранным, делегатам принадлежало большинство в данных форумах партии.

В политических партиях своеобразную роль сыграли и особое место занимали члены парламентских фракций и муниципальных комитетов. Тот член компартии, который был избран членом любого органа самоуправления или парламентским депутатом — именно вследствие этой общественной должности — внутри партии не обладал никакими особыми правами и преимуществами. Члены-депутаты СДП и БДП с правом совещательного голоса могли принимать участие в работе партийных форумов на разном уровне. В ПМСХ, однако, — в основном подобно практике БДП — депутаты Национального собрания лично были полноправными членами, т. е. «делегатами» и съезда партии. В то же время депутаты партии в Национальное собрание, как коллектив, составили «один из коллегальных органов» партийного центра. Группа депутатов регулировала, большей частью, свою деятельность в рамках своей компетенции, даже по просьбе этого органа надо было созывать и съезд партии. В конечном счете депутаты Национального собрания были ответственны не перед партией, а перед руководством, избранным ими. Все это приводило к тому, что парламентская фракция фактически составила отдельную, самостоятельную партию внутри БДП и особенно ПМСХ.

### И. Внда: Данные к истории коалиционного кризиса летом 1946 г.

Используя дипломатические документы США, опубликованные в 1969 году, автор дополняет новыми данными историю внутривнутриполитического кризиса Венгрии летом 1946 г. Автор обнаруживает, что развернувшиеся на почве инфляции общественно-политические противоречия во многих отношениях были более тяжелыми, чем в изображении прежней исторической литературы. На самом деле политический кризис нес в себе опасность отставки правительства Ференца Надь. Только при активной поддержке президента республики Зольтана Тильди, а также Союзной контрольной комиссии левым партиям удалось немного сгладить противоречия. Временное межпартийное соглашение от 5 июня, чье

содержание подробно изложен автором первый раз в специальной литературе, только временно разрядило внутривнутриполитическое напряжение.

16 июня среди белого дня в центре Будапешта молодой человек выстрелил в группу совестных солдат, гулявших ничего не подозревая на улице, и среди них двое было смертельно ранено. Покушение представляло собой прямое нарушение договора о перемирии, написанного 20 января 1945 г.

7 июня исполняющий обязанности председателя СКК генерал Свиридов обратился с нотой к венгерскому правительству, в которой он предлагал вводить в действие меры по предупреждению совершения подобных действий, так например приостановить мандаты депутатов партии мелких сельских хозяйств, подозреваемых в содействии различным нелегальными антидемократическим группам, запретить деятельность бойскаутского союза и других правых молодежных организаций, очистить государственный аппарат от хортистов, сменить правых комитатских губернаторов ПМСХ и государственного секретаря по делам юстиции Зольтана Пфейффера и ограничить антисоветскую пропаганду реакционного духовенства. Под давлением двух рабочих партий и национально-крестьянской партии правительство приняло предложения СКК. Западные державы, однако, сослались на то, что Свиридов с ними не вел предварительные консультации и требовали отложить исполнение мер, содержащихся в ноте. Советский Союз, который сделал все, чтобы накануне Парижской мирной конференции противоречия между великими державами не обострились, одобрил это. Сознанием результатов выступления западных держав, партия мелких сельских хозяйств старалась сделать все, чтобы как можно меньше из предусмотренных мероприятий правительства надо было претворить в жизнь. Часть ее стремлений увенчалась успехом и могла добиться того, что ей не надо было сдать ни одну важную позицию.

Внутриполитический кризис закончился межпартийным соглашением 16 июля 1946 г. Под влиянием ноты СКК партия мелких сельских хозяйств стала жесткой и вернулась к своим прежним требованиям. Стороны переговоров решили провести в течение осени местные выборы, торопившие ПМСХ, но точное время проведения выборов не было назначено. Лидерам ПМСХ обещали, что министерство внутренних дел назначит 100 офицеров полиции из ряда ПМСХ и также членами ПМСХ будет замещено часть должностей бургомистров и вице-губернаторов, ставших вакантными вследствие увольнения фашистских и антинародных элементов и бывших хортистов из государственного аппарата. А Ференц Надь и его партия взялись начинать политическую борьбу с правыми элементами своей партии, стоявшими против коалиции, но ПМСХ не обязывалась совершить новые исключения из партии. Эти соглашения не перешли пределы соглашения, заключенного в начале июня и это означало, что ни одно из крыльев Венгерского национального фронта независимости не изменяло свою позицию. Исполнение соглашения не произошло, так как после ликвидации инфляции и заключения венгерского мирового договора осенью 1946 года возникли новые проблемы.

### *Ш. Орбан: Проблемы преобразования системы хуторского землепользования после освобождения*

В введении автор указывает, что возобновление круга вопросов обуславливается с одной стороны тем, что с целью разрешения ликвидации хуторов ровно 25 лет тому назад был создан Общегосударственный совет хуторов, а с другой стороны тем, что уже можно отчитываться в результатах тех исследований по истории хуторов, которые проводятся уже два года в организации кафедры новой и новейшей истории Будапештского университета им. Йозефа Этвеша при поддержке Института истории ВАН. В распоряжении исследователей этого вопроса имеется много материалов, хотя этот огромный материал с трудом можно рассматривать и обилие материалов часто мешает исследованию. В качестве примера автор приводит материал переписей населения предместьев, которые регулярно производилось в каждые 10 лет. С точки зрения переписи населения хутор не был отделен от других предместьев, чья граница постоянно изменялась. С другой стороны, ни численность населения, зарегистрированная во время переписей населения (1 января) ни ее состав не отражают более стабильную численность населения во время больших сельских хозяйственных работ. Сфера деятельности Общегосударственного совета хуторов в силу необходимости распространяется, в первую очередь, на хутора Альфельда (венгерской низменности), но необходимо указать на то, что численность населения хуторов Альфельда в 1949 году составила примерно 1 миллион и до 1970 г. это даже и наполовину не опускалось. В данный период число населенных пунктов предместьев сократилось на одну пятую.

Параллельно созданием управленческого, финансового и технического аппарата, по осуществлению целей, выдвинутых в 1949 году, были приняты меры, воспрепятствующие строительству на предместьях и содействующие внутриквартальному развитию. Все-таки развитие хуторских центров отставало от желаемого уровня, даже часть новых деревен оказалась нежизнеспособной. Действительное снижение численности населения хуторов таким образом можно ставить на один уровень с пропорцией переселения, которое вызывается развитием индустриализации и урбанизации. Из этого вытекает тот тезис, который был сформулирован Ференцем Эрдеи и по которому отсталость хуторов сопровождается, в первую очередь, отсталость общих социальных отношений и народного хозяйства. Переселение их хутора в город происходило в многих случаях так, что население просто перескочило промежуточную ступень — хуторский центр или село. То, что теория хуторских центров и сел потерпела неудачу, автор статьи объясняет условиями, наступившими в 1949 году. Ибо социалистическое преобразование селского хозяйства — по тогдашним мнениям — поставило вопросительный знак над всей судьбой системы хуторов. Хуторское крестьянство должно было бы изменять свой обиход с двух точек зрения. С одной стороны после вступления в члены кооперации крестьянам надо было отставать от традиционного единоличного хозяйства, с другой стороны они должны бы переселять из хуторов в деревню или село. Различные негативные меры в области экономической политики, однако, побудили их остаться на хуторах и таким путем изымать себя из-под последствий применения этих мер. За отсутствием необходимых материальных средств лишь обнаруживалось недостижимость быстро первоначальных целей.

Однако мобилизация населения хуторов включилась в органическую мобилизацию, имеющую всеобщий характер и охватывающую всю страну.

#### *Я. Йемниц:* К истории взаимосвязей Социал-демократической партии Венгрии и Лейбористской партии Англии (1945—1947 гг.)

В планах и взаимоотношениях венгерской СДП после 1945 года первостепенную роль играла, естественно, английская лейбористская партия. Уже в последние годы мировой войны лейбористская партия прибрала возобновление международного социал-демократического движения к своим рукам и начиная с 1946 года организационная подготовка тоже принадлежала лейбористам. В то же время особую важность придавал этой партии тот факт, что начиная с 1945 г. лейбористская партия пришла в Лодноне к власти. Но выясняется и то, — именно в отношении Венгрии — что некоторые различия в оттенках и оценках имелись между министерством иностранных дел, руководимым Бевином и отделом иностранных дел партии, руководимым Дэнисом Хили. Последний живо заинтересовался пониманием положения в Восточной Европе, и несмотря на то, что Хили тоже неодобрительно относился к взаимодействию с коммунистами, он знал, что этого все же нельзя исключать и в отношении Венгрии он признал даже существование контрреволюционных сил и опасности и считал основательными опасения социал-демократических кругов их в этом вопросе.

Автор статьи выясняет отношения двух партий на основе материалов архива лейбористской партии, которые во многих отношениях уточняют представление, полученное посредством венгерских архивных материалов. В 1945 году материал скуден. По существу представляет интерес подчеркивание и тщательное подтверждение личности Анны Кетли. В 1946 году бросается в глаза путешествие секретаря лейбористской партии Моргана Филиппа в Венгрии и последующие затем его записи. Лейтмотивом записей Филиппа является то, что действительная опасность угрожает со стороны коммунистов и поэтому главной задачей он считал создание антикоммунистической социал-демократической партии. В этом тоже существенны различия в оценках М. Филиппа и Д. Хили. Среди записей Хили особенно интересны краткие портреты, написанные им о лидерах социал-демократии Венгрии. Среди новых материалов представляют интерес письма Вильмоша Бёма, который занимал особое место в венгерской СДП. Бём еще в 30-е годы установил тесную связь с лейбористской партией и Хили уже в 1946 году не раз так вспомнил о нем, что большем всех он был бы призван руководить венгерской партией — если бы он был здоров и моложе. Но в 1947 году Бём на время выполнял руководящую роль в партии. Из его переписки выясняется, что после критических дней в сентябре Бём на самом деле собирался обеспечить руководство себе и, отчасти, для Бана. Наряду с этим выясняется и то, что образ мысли Бёма отличался не только от левых лидеров венгерской СДП, но и от Бевина. Кроме этого материал способствует написанию портретов некоторых других лидеров венгерской партии, среди которых на первом месте можно упоминать Кетли и Бана. С осени 1947 года, в результате изменений на международной арене и в Венгрии, связи двух партий отмерли.